

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Башкова И.В. Метатекст современной радиопередачи (на примере программы «Ключи Захара» на радио *Sputnik*) // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77441 EDN: QFZUQU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77441

Метатекст современной радиопередачи (на примере программы «Ключи Захара» на радио *Sputnik*)

Башкова Ирина Венадьевна

ORCID: 0000-0003-0318-1436

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации; Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, Октябрьский р-н, Свободный пр-кт, д. 81В, кв. 807



✉ bbashkova@mail.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.77441

EDN:

QFZUQU

Дата направления статьи в редакцию:

18-12-2025

Дата публикации:

25-12-2025

Аннотация: Предмет исследования – особенности, отличающие метатекст радиопередачи от письменного метатекста. Под метатекстом понимается текст, находящийся внутри основного текста, с помощью которого говорящий помогает адресату ориентироваться в основном тексте и понимать его. Цель работы – выявление отличительных черт метатекста современной радиопередачи и объяснение причин возникновения этих особенностей. В данной статье проводится анализ метатекста современной радиопередачи на материале текстов программы «Ключи Захара» на радио *Sputnik*. Автор программы – известный писатель и журналист, общественный деятель, военный, подполковник Захар Прилепин. Программа «Ключи Захара» на радио *Sputnik* – это цикл авторских передач. Название программы «Ключи Захара» построено на

метафоре ключа как средства, дающего «возможность для понимания чего-либо». Методы, используемые в работе: общенаучные методы наблюдения и сравнения, лингвистические методы семантического, прагматического и контекстуального анализа. Новизна работы заключается в том, что в ней дается объяснение особенностей метатекста радиопередачи как устного разговорного текста, включающего элементы импровизации. Выводы: 1) показатели начала и конца текста радиопередачи сливаются с этикетными формулами приветствия и прощания; рамочный метатекст включает название программы и имена ведущих программы; 2) показатель перерыва между частями программы включает призыв к радиослушателям продолжить прослушивание программы после перерыва; 3) проспективный метатекст включает реплики передачи слова от одного участника программы к другому; 4) ретроспективный метатекст одного из ведущих программы отсылает к репликам других ведущих этой программы и может включать оценку этих реплик либо содержит местоимение мы, объединяющее всех ведущих; 5) ведущий программы может прерывать своих коллег и делать вставки в их текст; 6) акцентирование внимания адресата на наиболее значимых частях текста выражается безличными предложениями, высказываниями в форме 1-го лица и побудительными предложениями в форме 2-го лица; 7) в связи с устным импровизационным характером текста заявленное количество частей текста не реализуется. Таким образом, метатекст радиопередачи существенно отличается от письменного метатекста. Это обусловлено двумя факторами: 1) формой радиопередачи в виде беседы; 2) устным характером текста.

Ключевые слова:

метатекст, семантический синтаксис, радиотекст, радиодискурс, Захар Прилепин, проспективный метатекст, ретроспективный метатекст, устный текст, разговорная речь, беседа

Исследование радиодискурса и языка радио представляет значительный интерес для современной лингвистики и имеет высокую актуальность, поскольку радио является важным каналом распространения культуры, образования и формирования общественного мнения. Радио охватывает широкий спектр жанров и стилей речи: от официального вещания государственных каналов до неофициальных форматов частных радиостанций. Исследование этих различий помогает описать стилистику современного русского языка, фиксировать изменения, происходящие в обществе и культуре. Радиовещание преимущественно основано на устной форме коммуникации, и изучение особенностей звучащей речи позволяет выявить закономерности живой разговорной речи.

В современных исследованиях радиодискурса можно выделить несколько направлений: 1) разработка методологических основ изучения радиодискурса и радиотекста [1; 2; 3]; 2) исследование коммуникативно-прагматических аспектов радиодискурса [4; 5; 6]; 3) анализ трансформации радиодискурса в условиях цифровой среды [7; 8]; 4) описание эстетики радиодискурса [9]; 5) разработка практических аспектов организации радиодискурса [10; 11].

В данной статье проводится анализ метатекста современной радиопередачи на материале текстов программы «Ключи Захара» на радио *Sputnik*. Автор программы – известный писатель и журналист, общественный деятель, военный, подполковник Захар

Прилепин. Его литературному творчеству и публицистике посвящено немало исследований [\[12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23 и др.\]](#).

Объект исследования – метатекст современной радиопредачи, предмет исследования – особенности, отличающие метатекст радиопередачи от письменного метатекста.

Цель данной работы – выявление отличительных черт метатекста современной радиопередачи и объяснение причин этих особенностей.

Методы, используемые в работе: общенаучные методы наблюдения и сравнения, лингвистические методы семантического, прагматического и контекстуального анализа.

В данной статье метатекст понимается как текст, находящийся внутри основного текста, с помощью которого говорящий помогает адресату ориентироваться в основном тексте и понимать его. Этот термин в лингвистический оборот был введен А. Вежбицкой, показавшей, что автор может быть комментатором собственного текста, то есть создавать метатекст, который тесно связан с самим текстом. «Метатекстовые нити могут выполнять самые различные функции. Они проясняют семантический узор основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» [\[24, с. 421\]](#). Метатекст следует отличать от метасмыслов, которые точечно прикрепляются к высказыванию или слову в отличие от метатекста, который является путеводителем по целому тексту [\[25; 26\]](#).

Близким к такому пониманию метатекста является термин «субтекст адресации», предложенный Е.А. Баженовой при анализе реализации фактора адресата в научном тексте, «его роль в тексте определяется коммуникативно-прагматической задачей «упаковать» научную информацию так, чтобы она была адекватно воспринята адресатом» [\[27, с. 4\]](#); исследователь описывает композиционно-ориентирующие сигналы адресации с проспективной и ретроспективной семантикой, выделяет группу мыслительно-активизирующих средств адресации.

Программа «Ключи Захара» на радио *Sputnik* – это цикл авторских передач. Название программы «Ключи Захара» построено на метафоре ключа как средства, дающего «возможность для разгадки, понимания чего-либо, для овладения чем-либо» [\[28\]](#). Это название отсылает к библейскому образу «ключей от рая», которые, согласно христианской традиции, были вручены апостолу Петру, в этом контексте ключи символизируют доступ к тайнам, знаниям и истине. По своей форме словосочетание *ключи + имя собственное в родительном падеже* отсылает к названию произведения Сергея Есенина «Ключи Марии». (О заглавиях как текстовых элементах см.: [\[29; 30\]](#).)

Все передачи цикла объединены темой литературы, это просветительский проект, главная цель которого – пробудить интерес радиослушателей к прозе и поэзии, углубить их знания о литературе. Программа «Ключи Захара» была запущена в эфир 8 декабря 2024 года и выходит регулярно по воскресениям (название первой передачи – «Судьба поэта-эмигранта: Георгий Иванов»). Каждая передача посвящена проблемам, связанным с литературой,циальному автору или литературному направлению, имеет свое уникальное название, отражающее ее содержание и героя. Например, среди последних выпусков можно назвать: «Куртуазные маньеристы: ирония, гедонизм и изящество», «Сталинская премия: награда, меняющая жизнь», «Отцовская линия в литературной традиции России», «Стивенсон: романтик, психолог и любитель пиратов», «Почему Хлебников – поэт “иной вселенной”?», «Чтобы помнили: фронтовые поэты и наша

Победа». Название каждого выпуска соответствует ключевой теме или персонажу конкретной передачи, создает четкую ассоциацию для зрителей и слушателей. Эта форма названия помогает сразу определить основную идею каждой передачи и привлекает широкую аудиторию, интересующуюся литературой.

В данной статье анализ метатекста радиопередачи базируется на материале текста программы, посвященной А.И. Куприну, вышедшей в эфир 21 сентября 2025 года; она включает две части, первая из которых называется «“Неровный” писатель Александр Куприн», вторая – «Синусоида творчества Александра Куприна». Кроме Захара Прилепина, ведут программу филологи Олег Демидов и Алексей Колобродов.

(Примечание: в записи текста радиопередачи в данной статье сохраняются особенности, свойственные устной речи, в том числе и такие, которые воспринимались бы как речевые ошибки в письменном тексте. Используются сокращения: З. П. – Захар Прилепин, О. Д. – Олег Демидов, А. К. – Алексей Колобродов.)

Типы метатекста в программе «Ключи Захара»:

1. Рамочный метатекст, обозначающий границы радиопередачи:

Начало программы:

З.П.: День добрый! Это программа «Ключи Захара» на радио Спутник. В студии мы. Меня зовут Захар Прилепин. Со мной мои товарищи и соведущие: Олег Демидов.

О.Д.: Всем привет!

З.П.: И Алексей Колобродов.

А.К.: Здравьте, товарищи!

З.П.: Филологи и литературоведы. Сегодня мы будем говорить о замечательном русском писателе, о нашем классике, которого зовут Александр Иванович Куприн.

Завершение первой части программы:

З.П.: И судьба его [Куприна] перенесла уже в белую армию. Об этом мы будем после перерыва рассказывать, потому что он третий раз уже одевает воинскую форму. И к чему все это привело, мы поговорим через несколько минут. А пока маленький перерыв. Это программа «Ключи Захара» на радио Спутник. Не покидайте нас надолго, мы еще вернемся и поговорим про замечательного русского писателя Александра Ивановича Куприна и его мытарства, его страдания, в том числе и в эмиграции.

Начало второй части – отсылка к первой части программы:

З.П.: Снова здравствуйте! Это программа «Ключи Захара» на радио Спутник. В студии я, Захар Прилепин, мои товарищи и соведущие: Олег Демидов.

О.Д.: И снова всем привет!

З.П.: И Алексей Колобродов.

А.К.: И снова здравствуйте!

З.П.: Филологи и литературоведы. Мы говорим про Александра Ивановича Куприна, рассказывали про его дореволюционную биографию, литературную, и журналистскую, и революционную, и, конечно же, военную. Рассказывали о том, как быстро он приобрел

успех.

Завершение программы:

З. П.: С вами была программа «Ключи Захара» и я, Захар Прилепин, и мои товарищи и соведущие: Олег Демидов.

О.Д.: Всем пока!

З.П.: И Алексей Колобродов.

А.К.: Всего доброго!

Эти примеры демонстрируют, что в тексте радиопередачи показатели начала и конца текста объединяются с этикетными формулами приветствия и прощания. Вначале, после приветствия, дается название программы, представляются ведущие и обозначается тема передачи.

Завершающий метатекст первой части программы включает проспективную отсылку к содержанию ее второй части, указание на то, что будет перерыв, и призыв к радиослушателям продолжить прослушивание программы после перерыва, для этого используется форма повелительного наклонения глагола. В начале второй части программы метатекст отсылает к содержанию ее первой части.

В рамочный метатекст радиопередачи четыре раза включается название программы и трижды – имена ведущих программы.

2. Проспективный метатекст основной содержательной части программы:

З. П.: Но это мы, когда будем разбирать уже его биографию более подробно, на этих вещах остановимся.

З. П.: Сейчас мои товарищи более подробно будут на эти темы говорить. Я просто такие общие линии черчу, вот.

З. П.: И прежде чем передать слово товарищам, конечно же, скажу, что <...>

З. П.: Я об этом расскажу позже, а пока передаю слово своим товарищам.

З. П.: А теперь передаю Леше слово.

А.К.: Приведу пример.

О.Д.: Сейчас расскажу одну маленькую историю <...>

З.П.: А последнюю историю я хотел бы рассказать про Куприна, чтобы понять, что он собой... представлял собой в эмиграции.

Проспективный метатекст указывает на характер последующего текста (пример, история), объясняет намерение говорящего (чтобы понять). Кроме того, формат радиопередачи предопределяет структуру проспективного метатекста: программа проходит в форме беседы, включающей трех говорящих, поэтому проспективный метатекст содержит реплики, указывающие на передачу слова от одного участника программы к другому.

3. Ретроспективный метатекст основной содержательной части программы:

А.К.: И потом, действительно, как Олег справедливо заметил <...>

З. П.: <...> как Олег уже замечал <...>

З. П.: Кстати, Алексей упоминал <...>

З. П.: <...> о котором замечательно рассказывал Алексей Колобродов <...>

З. П.: Мы часто в наших программах говорим об <...>

Ведущие программы делают отсылки к репликам друг друга, эти отсылки могут включать оценку, в данных примерах положительную. Местоимение *мы* в последнем примере объединяет всех ведущих.

4. Ретроспективно-проспективный метатекст основной содержательной части программы:

А.К.: Знаете, как бы две важных темы: Куприн и армия. Захар затронул ее, и я ее продолжу.

А.К.: Я бы хотел вернуться к <...>

А.К.: Давай еще раз скажем, что <...>

Ретроспективно-проспективный метатекст указывает на то, что говорящий будет повторять то, что было в предшествующем тексте. Для выражения этого смысла используются специальные глаголы (*вернуться, продолжить*), а также сочетание частицы и существительного (*еще раз*).

5. Вставки, появляющиеся по ходу программы и отклоняющиеся от основной линии содержания:

З. П.: И, забегая вперед, скажу, что <...>

О.Д.: Маленько лирическое отступление <...> С лирическими отступлениями закончили.

А. К.: <...> тут я уже немножко забегаю вперед <...>

З.П.: Можно тут я на секунду отступлю? Мне только сейчас пришла в голову мысль эта, рискованная, но я ее произнесу.

З. П.: Но тут я все-таки сделаю небольшую поправку. Леша, я сейчас как бы на три минуты отниму время, а ты... Потом верну тебе обратно мяч, а ты доскажешь.

З. П.: И я, забегая вперед, хочу еще сказать <...>

З.П.: На секунду прерву тебя.

З.П.: Есть, кстати, в воспоминаниях одна история <...>

В программе «Ключи Захара» ведущие говорят без опоры на письменный текст (это видно в видеотрансляции, размещенной на нескольких платформах в интернете), импровизируют по ходу передачи, вследствие чего в основной текст включаются вставки, кроме того, Захар Прилепин иногда перебивает своих коллег, вставляя в текст передачи возникшие у него мысли. В этом типе метатекста наиболее часто используется метафора: лексика с семантикой движения (*забегать вперед, отступить, отступление*) и физического действия (*вернуть мяч*).

6. Акцентирование внимания на наиболее значимых частях текста:

З. П.: Вот вообще о Куприне надо сразу сказать, что <...>

З. П.: Но в наши дни и в нашем контексте отдельно важно проговорить <...>

О. Д.: И, собственно, необходимо понимать, что <...>

А. К.: Мало того, что <...>

З. П.: Вот что парадоксально и для меня даже... не вполне даже необъяснимо.

З.П.: То есть это, еще раз говорю <...>

З.П.: Но что удивительно, я две вещи проговорю все-таки <...>

З. П.: И тут все-таки надо понимать, что <...>

З. П.: Ну, еще раз говорю: вы просто вообразите себе эту ситуацию.

А. К.: И обратить внимание на то, что <...>

Акцентирование внимания адресата на наиболее значимых частях текста выражается безличными предложениями, высказываниями в форме 1-го лица и побудительными предложениями в форме 2-го лица.

7. Указание на порядок следования частей текста:

А. К.: Вот, три любопытных сюжета. Первый <...> И второе, значит, это <...>

З.П.: Но что удивительно, я две вещи проговорю все-таки <...> Что удивительно, во-первых <...>

В приведенных примерах выявляется интересная особенность устного текста, в котором говорящие импровизируют. Стремясь логически выстроить текст, они обозначают количество частей текста с определенным значением, но затем это количество уменьшается: Алексей Колобродов оговаривает, что рассмотрит три сюжета, но рассказывает только о двух; Захар Прилепин обозначает две вещи, о которых проговорит, но в его реплике появляется только вводное слово во-первых.

Подведем итоги. Проведенный анализ показал, что метатекст, включенный в текст радиопередачи, отличается от метатекста, включенного в письменный текст. Выделим эти отличия:

1. Показатели начала и конца текста радиопередачи сливаются с этикетными формулами приветствия и прощания. Рамочный метатекст включает название программы, которое повторяется несколько раз (в проанализированном нами тексте – четыре раза) и имена ведущих программы.
2. Показатель перерыва между частями программы включает призыв к радиослушателям продолжить прослушивание программы после перерыва.
3. Проспективный метатекст включает реплики передачи слова от одного участника программы к другому, так как у текста не один автор, а три, и их реплики чередуются.
4. Ретроспективный метатекст одного из ведущих программы отсылает к репликам других ведущих этой программы и может включать оценку этих реплик, как правило, положительную, либо содержит местоимение мы, объединяющее всех ведущих.

5. Ведущий программы может прерывать своих коллег и делать вставки в их текст.
6. Акцентирование внимания адресата на наиболее значимых частях текста выражается безличными предложениями, высказываниями в форме 1-го лица и побудительными предложениями в форме 2-го лица.
7. В связи с устным импровизационным характером текста заявленное количество частей текста не реализуется: вместо двух частей проговаривается одна, вместо трех – две.

Таким образом, в тексте радиопередачи метатекст, помогающий радиослушателям воспринимать смысл текста, существенно отличается от письменного метатекста. Это обусловлено двумя факторами: 1) формой радиопередачи, которая проходит в виде беседы, включающей трех говорящих, реплики которых чередуются; 2) устным характером текста, тем, что ведущие не опираются на письменный текст и импровизируют по ходу программы.

Библиография

1. Нестерова Н. Г. Современный радиодискурс (коммуникативно-прагматический аспект). Томск: Издательство Томского университета, 2015. 320 с. DOI: 10.17223/978-5-7511-2403-8 EDN: XWTRTT.
2. Коньков В. И., Сурикова Т. И. Радиоречь как поликодовое образование: содержание понятия и принципы описания // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3(14). С. 48-56. DOI: 10.17516/2311-3499-027. EDN: YNRGKL.
3. Ермоленкина Л. И. Дискурс радио как функциональная целостность: подходы к моделированию // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 6 (195). С. 68-72. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-6-68-72. EDN: XYTRHV.
4. Нестерова Н. Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 37-40. EDN: LHQMFD.
5. Енина Л. В., Чепкина Э. В. Самоидентификации журналиста в прямом эфире на радио // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 78, № 3. С. 159-167. EDN: MUPSQX.
6. Егошкина В.А. Специфика репрезентации речевых стратегий и тактик в просветительских аудиоподкастах // Филология: научные исследования. 2024. № 2. С. 103-118. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69816 EDN: WCHKSA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69816
7. Нестерова Н. Г. Радиотекст как гипертекст // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5. С. 89-99. DOI: 10.17223/19986645/37/7 EDN: VCPSGR.
8. Нестерова Н. Г. Радиодискурс и радиотекст в условиях новых коммуникаций // Медиалингвистика. 2019. Т. 6, № 3. С. 381-401. DOI: 10.21638/spbu22.2019.308. EDN: BBHEYO.
9. Говорщенко О. Н. Метаязык радио как система художественно-выразительных средств коммуникации // Известия Алтайского государственного университета. 1998. № 3(7). С. 141-146. EDN: TPTNBH.
10. Орехова Е. Н. Субъективная модальность радиодискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 19-25. EDN: TGLRHT.
11. Шакиров С. М. Литература в радиоформате // Медиасреда. 2018. № 13. С. 18-27. EDN: XZAOTJ.
12. Куликова Э. Г. Конституенты образности художественного текста:

- лингвопрагматический аспект (на материале прозы Захара Прилепина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-1(59). С. 97-99. EDN: VPNOKB.
13. Малышева А. И. Специфика вербальных и риторических средств в художественных и публицистических произведениях Захара Прилепина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2016. № 2(30). С. 69-85. EDN: WLYLXX.
14. Башкова И. В., Полежаева Л. О. Слово "родина" в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина // Экология языка и коммуникативная практика. 2020. № 1. С. 93-101. DOI: 10.17516/2311-3499-105. EDN: LBGRDA.
15. Вологина Е. В., Щеникова Е. В. Средства речевой агрессии в публицистике Захара Прилепина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 249-256. EDN: TJDGJD.
16. Безруков А. Н. Ситуация войны как основа прозаических текстов Захара Прилепина // Филология в XXI веке. 2023. № 1(11). С. 55-60. EDN: JUMVBO.
17. Крылова Н. В. Особенности индивидуального стиля писателя-журналиста Захара Прилепина на примере его публицистических работ // Медиа-2024: теория и практика: Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2024 года. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 322-326. EDN: VBHGAW.
18. Коробко Л. В., Скребова Е. Г., Сиротина С. А. Писатели и журналистика: разные стороны одной медали? (на примере творчества Захара Прилепина) // СМИ в онтологическом и культурном пространстве славянского мира: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, Тверь, 24-25 мая 2024 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. С. 29-32.
19. Гостев, С. П. Военно-политическая публицистика в книге Захара Прилепина "Координата Z" (2023) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2025. № 3(86). С. 233-239. DOI: 10.26456/vtfilol/2025.3.233. EDN: JMSAQY.
20. Демина Л. И. Сайт писателя как инструмент коммуникации с читателями // Традиции и инновации в массовой коммуникации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 13 февраля 2025 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. С. 41-44. EDN: NOLUOA.
21. Жучкова А. В. Двойной код прозы Захара Прилепина. О книге "Собаки и другие люди" (2023) // Вопросы литературы. 2025. № 2. С. 25-39. DOI: 10.31425/0042-8795-2025-2-25-39. EDN: GPREBQ.
22. Шаронова Е.А., Тарасов А.В. Образ военного города в русской литературе XXI века (на материале «Ополченского романса» Захара Прилепина) // Филология: научные исследования. 2025. № 8. С. 1-13. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.8.75381 EDN: HGNDL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75381
23. Татаринов А. В., Штейнбах К. В. Александр Проханов и Захар Прилепин: реализация "философии поступка" в прозе и публицистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 12. С. 4634-4642. DOI: 10.30853/phil20240657. EDN: DDZQRA.
24. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978. С. 402-421.
25. Шмелева Т. В. Репертуар метасредств русского языка // Шмелева Т. В. Культура речи: Сборник статей и материалов. Великий Новгород: РЦРО, 1998. С. 33-35.
26. Шмелева Т. В. Кодекс речевого поведения // Шмелева Т. В. Культура речи: Сборник статей и материалов. Великий Новгород: РЦРО, 1998. С. 49-56.

27. Баженова, Е. А. Средства адресации в научном тексте / Е. А. Баженова // Медиаскоп. – 2012. – № 4. – С. 6. EDN: PKZHBL.
28. Большой толковый словарь русского языка: БТС: А-Я / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2004.
29. Корниенко Е.Р. Заголовочный метатекст в публицистическом наследии русского просветителя Н.И. Новикова // Филология: научные исследования. 2019. № 2. С. 242-249. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.2.29668 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29668
30. Фарафонова О.А. Заглавия русских мемуаров XVIII - начала XIX в. как метатекстовый элемент повествования // Филология: научные исследования. 2024. № 3. С. 122-136. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.70225 EDN: MJIUQU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70225

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Статья посвящена анализу метатекста современной радиопередачи как особого типа текста функционирующего в устном медиадискурсе. Объектом исследования является метатекст радиопередачи, предметом – языковые и прагматические особенности, отличающие метатекст радиоформата от письменного метатекста. Выбор конкретного материала – программы «Ключи Захара» на радио *Sputnik* – позволяет рассмотреть метатекст как живую беседу нескольких участников коммуникации и тем самым выявить специфические черты звучащей речи.

Методология исследования

Методологическая база статьи выстроена последовательно. Автор опирается на общенаучные методы наблюдения и сравнения, а также на лингвистические методы семантического, прагматического и контекстуального анализа. Теоретическую основу исследования составляют концепция метатекста А. Вежбицкой и с работами Т. В. Шмелевой и Е. А. Баженовой. Четко обозначена трактовка метатекста и его разграничение с близкими понятиями (метасмысли, субтекст адресации).

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Радиодискурс остается значимым каналом массовой коммуникации, но в условиях цифровизации и мультимодальности медиа приобретает новые формы. Изучение метатекста в радиопередаче способствует более глубокому пониманию механизмов организации устного медиатекста. Работа органично вписывается в современные направления медиалингвистики и лингвистики дискурса.

Научная новизна

Научная новизна статьи заключается в систематизированном описании типов метатекста именно в радиопередаче разговорного, просветительского формата. Автор предлагает развернутую классификацию метатекстов: рамочный, проспективный, ретроспективный, ретроспективно-проспективный метатекст, вставки, средства акцентирования, указания на порядок следования частей текста. Особый интерес представляет расхождение между

заявленной и фактически реализованной структурой текста, обусловленного импровизационным характером устной речи.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет четкую структуру и логичную структуру. Теоретический обзор органично переходит в аналитическую часть, основанную на репрезентативном эмпирическом материале. Примеры из радиопередачи транскрибированы с сохранением особенностей устной речи, что повышает достоверность анализа. Стиль изложения соответствует требованиям научного текста, при этом сохраняется ясность и доступность формулировок. Анализ последователен и логически выстроен.

Библиография

Библиография статьи обширна и репрезентативна. В нее включены фундаментальные труды по радиодискурсу, медиалингвистике, метатексту и прагматике, а также современные исследования. Источники подобраны адекватно, используются по назначению, что свидетельствует о высокой степени теоретической проработанности темы.

Апелляция к оппонентам

Полемический аспект в статье выражен имплицитно. Автор соотносит свое понимание метатекста с существующими концепциями и аккуратно вписывает собственные наблюдения в уже сложившуюся научную традицию. Вместе с тем статья ориентирована не столько на дискуссию, сколько на уточнение и расширение существующих представлений о метатексте в устном медиадискурсе.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи логично вытекают из проведенного анализа и четко формулируют отличия метатекста радиопередачи от письменного метатекста. Убедительно показано, что специфика радиометатекста обусловлена диалогической формой передачи, несколькими авторами, импровизационным характером устной речи.

Работа представляет интерес для специалистов в области лингвистики текста, дискурсивного анализа, медиалингвистики, а также для исследователей радиожурналистики и преподавателей гуманитарных дисциплин. В целом статья производит благоприятное впечатление как теоретически выверенное и методологически правильное исследование, вносящее вклад в изучение современного радиодискурса.